

АРБИТРАЖНЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Октябрьской революции, 63а, тел. (347) 272-13-89,

факс (347) 272-27-40, e-mail:sud@ufanet.ru, сайт www.ufa.arbitr.ru

Именем Российской Федерации

РЕШЕНИЕ

г. Уфа

16 июля 2009 г.

Дело № А07-5002/2009

Резолютивная часть решения оглашена 09.07.2009

Полный текст решения изготовлен 16.07.2009

Арбитражный суд Республики Башкортостан в лице судьи Салиевой Л.В., при ведении протокола судебного заседания судьей Салиевой Л.В., рассмотрел в открытом судебном заседании дело по иску Федерального государственного унитарного предприятия «Уфимское приборостроительное производственное объединение» (далее – ФГУП «УППО») к Колыбанову Андрею Геннадьевичу, Автономной некоммерческой организации «Редакция газеты «Правда» (далее – Редакция газеты «Правда») о защите деловой репутации и взыскании морального вреда

при участии в судебном заседании:

от истца: Исламов Э.А. дов. № 98/847 от 31.12.2008

от ответчиков: Колыбанов А.Г. пасп. 80 06 069854, Прасолов К.А. дов. от 01.08.2006 (от имени Колыбанова А.Г.)

ФГУП «УППО» обратилось в Арбитражный суд Республики Башкортостан с иском к Колыбанову А.Г., Автономной некоммерческой организации «Редакция газеты «Правда» о защите деловой репутации, просит на основании ст. 152 Гражданского кодекса Российской Федерации обязать редакцию опровергнуть не соответствующие действительности, порочащие деловую репутацию истца сведения, опубликованные в газете «Правда» в статье «Стригут, бреют и раздевают до нитки» в № 6 (29348) от 23-26 января 2009, автором которой является Колыбанов А.Г. В состав материально-правовых требований включено требование о солидарном взыскании с ответчиков причиненного нематериального вреда, который истец оценил в 550 000 руб.

В качестве не соответствующих действительности, порочащих деловую репутацию сведений истец приводит следующие цитаты из поименованной выше статьи (с учетом принятого судом в порядке ст. 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации уточнения):

«...Но кто, как не руководство предприятия и довел это производство до плачевного состояния? 17 лет в него ничего не вкладывалось, ремонт

оборудования был только аварийный, умудрялись даже не менять (17 лет!) масло в машинах и механизмах...»

«...Предприятие обросло, как пиявками, посредниками, которым эта бритва сбывалась ниже себестоимости! (Интересный вопрос: что с этого руководство имело?...»

«...И вот сейчас, полностью расписавшись в неспособности управлять чем бы то ни было, руководство (и.о.директора А.А.Карпов) приняло решение списать долги всего предприятия...на этот филиал...»

«...намеренно уничтожается конкурентоспособное производство с экспортным потенциалом... Зачем закрывать производство и 600 работников без средств существования выбрасывать на улицу?...»

«...За нашим уничтожением четко просматриваются три задачи, выполняемые руководством. Первая – закрыть налаженное производство в интересах западных конкурентов. Вторая – списать на уничтоженное производство долги всего предприятия и уйти таким образом от ответственности. Третья – освободить вождельные дорогостоящие площади в центре Уфы и «толкнуть» их, присвоив выручку...»

«...На предприятии до сих пор не установлено: распространяется ли на УППО Федеральное отраслевое соглашение по авиапрому на 2008-2010 гг...».

Истец считает, что приведенная Колыбановым А.Г. ложная информация содержит утверждения о нарушении на предприятии действующего законодательства, совершении его руководством преступлений, о недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, которые умаляют деловую репутацию предприятия.

Ответчик (Колыбанов А.Г.) не согласен с заявленным иском. Его позиция изложена в отзывах, приобщенных к материалам дела.

Редакция газеты «Правда» свою позицию по спору не изложила.

Изучив материалы дела, выслушав представителей участвующих в деле лиц, суд УСТАНОВИЛ:

В январе 2009 года в газете «Правда» № 6 (29348), зарегистрированной в качестве средства массовой информации, на странице 6 в рубрике «Антинародное хозяйство» опубликована статья «Стригут, бреют и раздевают до нитки», автором которой явился Колыбанов А.Г. – председатель профкома профсоюза металлистов СОЦПРОФ на УППО. Статья касалась деятельности ФГУП «УППО».

ФГУП «УППО», полагая, что указанные в исковом заявлении выдержки из данной статьи не соответствуют действительности, порочат его деловую репутацию, на основании ст.ст. 150, 151, 152 Гражданского кодекса Российской Федерации обратилось за защитой нарушенного права. В качестве распространителя названных в иске сведений истец указывает Редакцию газеты «Правда» и Колыбанова А.Г., которому была предоставлена возможность высказаться на страницах газеты.

Согласно п. 5 ст. 33 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражные суды рассматривают дела о защите деловой репутации

в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, в том числе и в случае, привлечения к участию в деле гражданина, не имеющего статуса индивидуального предпринимателя, например, автора распространенных (опубликованных) сведений (п. 9 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 09.12.2002 № 11 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации»). Таким образом, спор подведомствен арбитражному суду и подлежит рассмотрению по существу.

Суд, рассмотрев представленные сторонами спора в обоснование своих позиций письменные доказательства, оценив их с учетом положений ст. 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, не нашел оснований для удовлетворения заявленных истцом требований. Выводы суда основаны на следующем.

Согласно п. 1, 7 ст. 152 Гражданского кодекса Российской Федерации юридическое лицо вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь и достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности.

Деловая репутация, как нематериальное благо характеризует профессиональные, деловые качества организации или гражданина как субъектов предпринимательской или иной общественно значимой деятельности. Порочащими являются сведения, которые умаляют деловую репутацию лица. К таковым могут быть отнесены утверждения о нарушении действующего законодательства, совершении нечестного поступка, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной или предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота.

Как следует из п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 3 от 24.02.2005 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», обстоятельствами, имеющими в силу ст. 152 Гражданского кодекса Российской Федерации значение для дела, являются: факт распространения ответчиком сведений об истце, несоответствие их действительности и порочащий характер этих сведений. При отсутствии хотя бы одного из указанных обстоятельств иск не может быть удовлетворен судом.

Бремя доказывания достоверности распространяемых сведений лежит на ответчике. Истец должен доказать факт распространения сведений и их порочащий характер.

Под распространением продукции средства массовой информации понимается продажа периодических печатных изданий, аудио- или видеозаписей программ, трансляция радио-, телепрограмм (вещание), демонстрация кинохроникальных программ (ст. 2 Федерального закона «О средствах массовой информации» от 27.12.1991).

Факт распространения оспариваемых сведений подтвержден подлинным экземпляром газеты «Правда», обозревавшимся судом в судебном заседании. Копия данного выпуска имеется в материалах дела (л.д. 19-21).

Согласно п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.02.2005 г. предметом опровержения в порядке, предусмотренном п. 1, 2 ст. 152 Гражданского кодекса Российской Федерации могут выступать сведения как утверждения о фактах, то есть о тех или иных действительных реальных событиях и действиях.

В соответствии со ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и ст. 29 Конституции Российской Федерации, гарантирующими каждому право на свободу мысли и слова, а также на свободу массовой информации, позицией Европейского Суда по правам человека при рассмотрении дел о защите чести, достоинства и деловой репутации следует различать имеющие место утверждения о фактах, соответствие действительности которых можно проверить, и оценочные суждения, мнения, убеждения, которые не являются предметом судебной защиты в порядке статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку, являясь выражением субъективного мнения и взглядов ответчика, не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности (п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.02.2005). Таким образом, предметом опровержения в порядке, предусмотренном п. 1, 2 ст. 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, могут выступать сведения о тех или иных действительных реальных событиях, действиях, которые могут характеризоваться такими признаками, как конкретность деяния, сумма, субъектный состав.

Приведенные истцом цитаты такими признаками не обладают, не могут быть проверены на предмет их соответствия действительности, являются оценочными суждениями и выражают отношение автора к деятельности руководства ФГУП «УППО» с правовой, моральной и деловой точек зрения, в силу чего не могут быть опровергнуты в порядке, предусмотренном ст. 152 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В п. 1 Постановления № 3 от 24.02.2005 г. «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» Пленум Верховного Суда Российской Федерации разъяснил, что при рассмотрении таких споров суды должны обеспечивать равновесие между правом граждан на судебную защиту чести, достоинства, а также деловой репутации, с одной стороны, и иными гарантированными Конституцией Российской Федерации правами и свободами – свободой мысли, слова, массовой информации, правом свободно искать, получать передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, с другой.

Проанализировав содержание и смысловую направленность текста спорной статьи, суд пришел к выводу, что автором была высказана собственная точка зрения в отношении деятельности руководства ФГУП «УППО». При этом, как следует из статьи, автором подчеркивалось высокое качество выпускаемой на предприятия продукции (в частности, электробритвы «Агидель»), отсутствие аналогов данной продукции и ее конкурентоспособность даже на мировом рынке. Автор считает, что сохранение данного предприятия имеет большую роль как в масштабах Российской Федерации, так и для республики. Ответчик (Колыбанов А.Г.) являлся работником УППО на

протяжении многих лет. Поэтому происходящие в настоящее время перемены в деятельности указанного предприятия, не оставили его равнодушным. При этом автор высказал мнение, что ухудшение финансового положения на предприятии обусловлено неправильным осуществлением руководства этим предприятием. Оценив содержание спорной статьи с точки зрения формы подачи материала и его размещения (наличие карикатурного рисунка), суд также пришел к выводу, что автор путем выступления в средствах массовой информации высказал свое несогласие с деятельностью руководства предприятия.

Анализ словесно-смысловых конструкций, содержащихся в приведенных в иске фрагментах статьи, показал, что они не могут быть отнесены к сведениям, подлежащим оценке применительно к требованиям ст. 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку являются отражением мнения автора, его оценочными суждениями.

Часть фраз, приведенных истцом, изложена в форме вопроса, вовлекающего читателя в диалог, направлена на то, чтобы спровоцировать его на размышления по обозначенному вопросу, но не содержит утверждений о фактах («...Но кто, как не руководство предприятия и довел это производство до плачевного состояния?»; «...Интересный вопрос: что с этого руководство имело?»; «... Зачем закрывать производство и 600 работников без средств существования выбрасывать на улицу?»).

Такие фразы как «...предприятие обросло как пиявками, посредниками, которым эта бритва сбывалась ниже себестоимости!»; «17 лет в него ничего не вкладывалось, ремонт оборудования был только аварийный, умудрялись даже не менять (17 лет!) масло в машинах и механизмах», «...и вот сейчас, полностью расписавшись в неспособности управлять чем бы то ни было, руководство (и.о.директора А.А.Карпов) приняло решение списать долги всего предприятия...на этот филиал»; «намерено уничтожается конкурентоспособное производство с экспортным потенциалом»; «За нашим уничтожением четко просматриваются три задачи, выполняемые руководством. Первая - закрыть налаженное производство в интересах западных конкурентов. Вторая – списать на уничтоженное производство долги всего предприятия и уйти таким образом от ответственности. Третья – освободить возделенные дорогостоящие площади в центре Уфы и «толкнуть» их, присвоив выручку» представляют художественный ход автора, направленный на усиление эффекта, убеждения читателей в значимости обозначенной автором проблемы (возможности закрытия производства электробритв). Указанные фразы являются субъективной трактовкой неких событий, эмоционально окрашенной для придания этим событиям общественной значимости.

Фраза «...На предприятии до сих пор не установлено: распространяется ли на УППО Федеральное отраслевое соглашение по авиапрому на 2008-2010 г.г....» вообще не содержит какой-либо оценки. Фраза нейтральна, порочащий характер ей не присущ.

Исходя из изложенного выше, суд пришел к выводу, что применительно к данному спору имело место изложение мнения автора статьи о ситуации,

связанной с возможностью закрытия производства электробритв, а в оспариваемых словесных конструкциях не содержится утверждений о неправомерном поведении истца. Доказательств, свидетельствующих о том, что распространение указанной информации было продиктовано намерением причинить вред истцу, либо является злоупотреблением права, судом не добыто. Кроме того, приведенные истцом цитаты вырваны из контекста статьи и неверно им истолкованы – как направленные на умаление деловой репутации истца.

Из содержания приведенных в иске фраз, в том числе и в их взаимосвязи с общим смыслом сюжета, нельзя сделать вывод о том, что эта информация негативно характеризует истца как участника хозяйственного оборота, указывает на недобросовестность либо противоправность его деятельности.

В силу того, что оспариваемые сведения не направлены против истца и не порочат его деловую репутацию, как юридического лица, указанные сведения не нуждаются в оценке на предмет их действительности.

Доводы ответчика о том, что у него были основания для таких суждений, юридического значения не имеют, поскольку процесс формирования у любого человека того или иного мнения индивидуален и не может быть подвергнут правовой оценке. Попытка возложения на кого бы то ни было обязанности доказать истинность оценочных суждений, является нарушением свободы мнения. Таким образом, мнения, оценки, суждения, вопросы, призывы и другие элементы сообщения, не содержащие упоминания о конкретных фактах, предметом иска выступать не могут.

Оспариваемые истцом фрагменты действительно содержат критические оценки деятельности руководства истца, однако выражены в приемлемой и допустимой форме и поэтому не могут быть признаны умаляющими деловую репутацию истца в той степени, которая позволила бы суду признать, что право на выражение свободы мнения использовано недобросовестно и применить к ответчику санкции, установленные законом и необходимые в демократическом обществе для защиты репутации или прав других лиц.

В соответствии со ст. 1 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» от 27.12.1991 № 2124-1 в Российской Федерации поиск, получение, производство и распространение массовой информации не подлежат ограничениям, за исключением предусмотренных законодательством Российской Федерации о средствах массовой информации.

В соответствии со ст. 4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации право на обращение в арбитражный суд возникает при нарушении прав и законных интересов лица. Поскольку факт нарушения прав УШПО судом не установлен, отсутствуют основания для удовлетворения заявленных требований.

Согласно абз. 5 п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.02.2005 № 3, лицо, которое полагает, что высказанное оценочное суждение или мнение, распространенное в средствах массовой информации, затрагивает его права и законные интересы, может использовать предоставленное ему п. 3 ст. 152 Гражданского кодекса Российской Федерации

и ст. 46 Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации" право на ответ, комментарий, реплику в том же средстве массовой информации в целях обоснования несостоятельности распространенных суждений, предложив их иную оценку.

При отсутствии оснований для признания за истцом права на защиту своих интересов в порядке ст. 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, отсутствуют также основания для удовлетворения требований в части взыскания нематериального вреда.

Руководствуясь статьями 110, 167-170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд

РЕШИЛ:

В удовлетворении исковых требований Федерального государственного унитарного предприятия «Уфимское приборостроительное производственное объединение» отказать.

Выдать Федеральному государственному унитарному предприятию «Уфимское приборостроительное производственное объединение» справку на возврат излишне уплаченного госпошлины в сумме 2 049 руб.

Решение вступает в законную силу по истечении одного месяца со дня принятия решения.

Решение может быть обжаловано в порядке апелляционного производства в Восемнадцатый арбитражный апелляционный суд в течение месяца со дня принятия решения (изготовления его в полном объеме), а также в порядке кассационного производства в Федеральный арбитражный суд Уральского округа в течение двух месяцев со дня его вступления в законную силу через Арбитражный суд Республики Башкортостан.

Информацию о времени, месте и результатах рассмотрения апелляционной или кассационной жалобы можно получить соответственно на Интернет-сайтах Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда www.18aac.arbitr.ru или Федерального арбитражного суда Уральского округа www.fasuo.arbitr.ru.

Судья

Л.В. Салиева